

ВДОХНОВЕННЫЙ ГИМН ЧЕЛОВЕКУ

Для открытия гастролей в Ленинграде Дрезденская государственная опера выбрала «Фиделию» Бетховена. Музыка величайшего немецкого композитора, пожалуй, равно любима и на его родине, и в нашей стране. Известно, что В. И. Ленин считал ее выражением величайших духовных возможностей человека.

Примечательно, что, оставив огромное число сочинений почти в каждом из музыкальных жанров, Бетховен написал лишь одну оперу. В истории музыкального театра она оказалась явлением уникальным. Созданная через год после знаменитой «Героической» симфонии, опера проникнута таким же, как и симфония, пламенным духом борьбы за свободу, преклонением перед силой самоотверженной любви, верой в победу над тиранией.

При жизни композитора опера эта, трижды им перерабатывавшаяся, прочного успеха не имела. «Из всех моих детей она стоила мне наибольших мук при рождении, она же доставила мне наибольшие огорчения, — поэтому-то она мне дороже других, — признался Бетховен незадолго до смерти. В последующие годы опера ставилась на многих сценах мира, в недавнее время она с успехом шла в Большом театре Союза ССР и Ленинградском Малом театре оперы и балета. Тем не менее за нею основательно укрепилась репутация несценичной. И каждому театру, принимающемуся за интерпретацию «Фиделию», нужно заново опровергать это ходячее мнение, сдавать экзамен на творческую зрелость.

Одна из серьезнейших трудностей постановки сводится к следующему. Действие оперы начинается в обстановке будничной, слегка даже окрашенной юмором. Главная героиня Леонора, преодолевшись в мужское платье, под мужским именем Фиделио проникает в крепость, чтобы спасти томящегося здесь мужа Флорестана, борца за свободу. Фиделио становится помощником тюремщика Рокко. В «юношу» неожиданно влюбляется дочь Рокко Марцелина, отвергшая из-за этого ухаживания молодого привратника Джакино.

Но едва лишь прибывает начальник тюрьмы, злодей Пизарро, который, боясь разоблачения, собирается убить Флорестана, как действие переключается в иной план — суровой и высокой трагедии. В этом духе далее разворачивается драма — вплоть до удивительного финала, когда мужество Леоноры и ее готовность к самопожертвованию спасают жизнь Флорестану и другим узникам.

Сложность состоит в том, чтобы объединить оба этих плана — быто-

ПОКАЗЫВАЕТ ДРЕЗДЕНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОПЕРА

вой, чуть ли не водевильный, и героический. Постановщик спектакля, главный режиссер и директор Дрезденского театра Гарри Купфер, один из самых талантливых современных оперных режиссеров, нашел путь к сближению двух контрастных сфер. Он начисто отказывается от обычно присутствующего в решении первой картины комедийного элемента. Как только появляется на сцене переодетая Леонора — в этой роли выступает актриса Ингеборг Цобель, — ее одержимость высокой идеей, благородство ее чувств настолько впечатляют, что и любовь Марцелины, и отеческую симпатию со стороны Рокко мы воспринимаем как нечто глубоко естественное. То, что могло бы оказаться смешным, становится трогательным. Вообще, трогательное акцентировано в постановке первых сцен, даже в их живописном решении, которое осуществил художник Петер Фриде. Зловещие столбы с цепями, стоящие на тюремном дворе, словно бы замаскированы горшками с цветами и птичьей клеткой: Рокко и Марцелина хотят уйти от сумрачной повседневности. И пусть желание их наявно, оно характеризует их по-доброму и заключает в себе несомненный внутренний смысл: если даже здесь, в самом страшном месте, живут еще любовь и стремление людей к красiveму — значит власть тирана не всемогуща. Момент этот существен в общей концепции спектакля.

Героические сцены бетховенской оперы разворачиваются целеустремленно, но очень неторопливо. Действие лишено занимательности, отсутствует сколько-нибудь запутанная интрига. И здесь постановщик сумел избежать соблазна, тоже весьма распространенного: оживить события по линии внешней, за счет придуманных ситуаций. Вместе с дирижером Гербертом Бломstedтом он добивается того, что предельно наполненная становится внутренняя, духовная жизнь персонажей. И талантливые, высокопрофессиональные исполнители оказываются отличными союзниками авторов постановки.

Их не хочется по традиции называть вокалистами: они — поющие актеры. Каждая пропетая ими интонация, как и каждый жест, глубоко осмыслены и заключают в себе неповторимость живого, индивидуального характера. В вокальных дуэтах, трио, квартетах каждая линия самостоятельна, а гармония целого

безупречна. Опера Бетховена написана в традициях, идущих от немецкого народного представления, так называемого энгшпиля, где пение чередуется с прозаической речью. Нужно слышать, с какой непринужденной естественностью дрезденские мастера театра переходят от вокала к разговорному диалогу (что для оперных артистов отнюдь не просто!).

Все исполнители образуют на редкость спаянный ансамбль, в который на равных входят и актеры, играющие главные роли, — наряду с упоминавшейся актрисой высокой культуры И. Цобель также обладатель яркого голоса, музыкальный Р. Гольдберг (Флорестан), отличный певец и темпераментный актер К.-Х. Стрычек (Пизарро), умный, на редкость живой Р. Вольрад (Рокко), обаятельные Х. Термер (Марцелина) и А. Уде (Джакино) и исполнители эпизодических партий В. Хельмих (Министр), Ш. Шпн-вак и Г. Эммерлах (Узники).

Дирижер Бломstedт ведет спектакль уверенно и увлеченно, в строгой, внешне сдержанной, ритмически импульсивной манере, близкой духу бетховенской музыки. Особенно ценно в его интерпретации оперы ощущение постепенного, но неуклонного нарастания напряженности к просветленному концу спектакля. Тончайшие исполнительские намерения дирижера старательно выполняются отличными, высококвалифицированным оркестром — Дрезденской Штатскапеллой. Как мягко, чутко аккомпанирует он певцам! Высокой похвалы заслуживает и хор театра (хормейстер Ф.-П. Мюллер-Зибель), чье пение характеризуется редкой слаженностью, выразительностью и красотой звучания.

Среди отдельных сцен особенно впечатляет грандиозный финал, решенный музыкально и пластически как ожившая фреска, изображающая торжество революционного народа. Она становится вершиной спектакля, утверждая общественную значительность запечатленных в нем идей. Во вчерашнем представлении к хору Дрезденской оперы присоединился в этой сцене хор Ленинградского телевидения и радио (художественный руководитель Г. Сандлер, хормейстер А. Жуков). Слитное звучание немецкого и советского артистических коллективов заключало в себе определенный символический смысл.

Дружеские чувства и глубокое уважение ленинградцев к талантливым мастерам искусства из города-побратима Дрездена с несомненностью проявились в том горячем приеме, который был оказан спектаклю наших гостей.

М. БЯЛИК,
кандидат искусствоведения

МАШЕРНИН ЛЕНИНГРАД - 2 ОКТ 1976
С. Ленинград